
КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ: ПЕРЕХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В.А. Осипов

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В данной статье приведены наиболее актуальные аспекты концепции политических сетей. На примере ряда вопросов отмечается смена фокуса научного интереса в рамках данного подхода. В этом ключе рассматривается потенциал и применимость теории политических сетей в российской политической теории и практике. Также представлены российские политологи, работающие в этой сфере, и круг проблем, в которых применяются методы сетевого анализа политики и перспективы развития концепции политических сетей в нашей стране.

Ключевые слова: политическая сеть, публичная политика, стейкхолдер, принятие политических решений, сетевая культура, сети широкого участия, сетевой анализ политики.

Политическая философия, осуществляя рефлексию политики и политической науки, давно пришла к выводам о конституирующей роли стремления к благу, через политическое действие и к хорошему обществу как завершенному политическому благу [17. С. 9].

Осмысление движения к хорошему обществу в силу социальных и исторических изменений в XX и начале XXI в. привело к необходимости поиска новых способов управления обществом, социальной и политической коммуникации и переоценки роли государства. Это в первую очередь связано с растущим уровнем сложности современных обществ, усиливающимся влиянием глобализации и некоторых ее контрпроцессов [27].

Описанные выше проблемы нашли отражение во множестве современных концепций. Наравне с такими подходами, как теория нового менеджмента, концепция «Good governance» и др., широкое распространение приняла концепция сетевого управления и устройства общества [21].

Концепция политических сетей, наряду с другими теориями и подходами, стремится, расширяя пути познания человеческого общества, реформировать старые или открывать новые формы коммуникации для преодоления наиболее важных проблем современного управления. Среди таких проблем можно выделить, с одной стороны, отчужденность граждан от политики, а с другой — аполитичность лиц, обладающих реальной властью, преобладание в их числе функционалистов и чиновничества в отрицательном значении этого слова.

Не менее важной проблемой является высокая и постоянно возрастающая степень сложности как на микро-, так и на макроуровнях, что приводит к серьез-

ным затруднениям в сфере принятия политических решений, а значит и в реализации политического процесса в целом (например, феномен ограниченной рациональности или нарушение принципа субсидиарности). Во многом пронизывая большинство проблем власти и управления, на первый план выходят вопросы ценностей, морали и этики в политике. И именно в этом аспекте нам так необходим междисциплинарный, комплексный подход к озвученным проблемам, в котором политология призвана использовать новые методы получения полезного знания для обоснования человеческих стремлений, ценностной оценки, понимания идей и убеждений в политической практике, что позволит отразить современную специфику управления и взаимодействия власти и общества.

Актуальность исследования политических сетей базируется на том факте, что, несмотря на достижения XX в. в сфере социально-гуманитарного знания, человеческому обществу не удастся преодолеть наиболее острых проблем, сковывающих его развитие, таких как проблемы мультикультурализма, национализма, сложностей в нахождении компромисса, социального и политического производства. Более того, раз за разом рождаются новые, часто противоречивые проблемы, словно сопровождая эволюцию общественных отношений. Для нашей страны изучаемая проблематика во многом актуальна по той же причине, однако определенные аспекты усугубляются переходностью нашей политической системы, неразрешенными сложностями, исторически свойственными нашему обществу, и нехваткой их теоретического осмысления.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть основные положения теории политических сетей, указывающие на смещение фокуса от структурно-функционального анализа и кибернетики к политико-аксиологическому интерпретационному подходу и синергетике, что несомненно окажет влияние как на изучение, так и на реализацию данной концепции в нашей стране.

Концепция политических сетей, успешно сформированная в 70—80-х гг. XX в., к концу столетия получила широкое распространение благодаря растущему уровню нестабильности внутри национальных государств, когда, к удивлению политических элит, стало проявляться несоответствие систем государственного управления и современных форм гражданской активности. Потеря гибкости и эластичности не позволяла системе своевременно реагировать на импульсы извне.

Усложнение общественных структур, рост влияния глобализации на внутреннюю политику и меняющийся характер отношений граждан к политике не оставляют места для механистических подходов к управлению, на смену которым приходят модели управления, основанные на концепциях системного, не линейного или экологического и сетевого мышления. Статус этого направления до конца не определен и сегодня. Так, с одной стороны понятие «политическая сеть» лишь формулирует инструментальный подход к изучению управления, с другой — наделяется статусом концепции современного сосуществования общества и государства, а с третьей — появление сетей становится «Новой парадигмой сложности», о которой говорили Р. Kenis и V. Schneider [24. Р. 25—49]. Последнее

относится скорее к некоему новому «холистическому мировоззрению», рассматривающему отношения общества и государства как сложную «живую» систему, связанную с другими системам во всем мире.

Нет единообразия и в определении данного феномена. В контексте данной работы мы предлагаем определение, данное российским политологом, которое, на наш взгляд, наиболее точно подчеркивает особенности сетевых отношений и позволяет выделить из среды политических сообществ такие, которые носят сетевой характер, и руководствуются в своей работе сетевыми принципами. Итак, политическая сеть «есть система государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на базе ресурсной зависимости в целях достижения согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя при этом формальные и неформальные подходы» [13. С. 108].

Истоки концепции политических сетей можно обнаружить в целом ряде других научных направлений в период активного развития системного подхода. Серьезный импульс был дан после осмысления таких феноменов, как обратные связи, энергетический обмен, динамическое равновесие, эмерджентность и исследований по системной динамике и кибернетике (Д. Истон [19. Р. 31—33, 379—464], Д. Гараедаги [2]). В определениях сети можно найти немало аналогий — это и наличие элементов (участников, «стейкхолдеров»), и ресурсного, информационного обмена и конституирующей роль цели.

Тем не менее, в определенном смысле теоретикам сетевого подхода удалось пойти дальше, в силу учета нематериальных, ценностных и субъективных составляющих, которые не могли быть включены в системные модели, работающие с применением математического метода. Их работы оказались востребованы в процессе поиска альтернативных путей государственного и наднационального управления, нового политического менеджмента и кооперации [33. Р. 245—278].

При рассмотрении генезиса концепции политических сетей следует обратить внимание на постоянное смещение фокуса внимания от количественной составляющей к качественной, от рассмотрения внутренних связей к осмыслению важности среды, от рассмотрения одного типа сетей к другому. На сегодняшний день в центре внимания научного сообщества, занимающегося политическими сетями, находится сфера публичной политики, как среды, в которой находятся сети, а также проблема морали и ценностей в процессе функционирования сетей и взаимодействии гражданского общества с властью [22].

В отношении типологии политических сетей основное внимание на сегодняшний день уделено политическим сетям широкого участия, хотя под определение политической сети могли подходить и лоббистские и корпоративные структуры, и даже политические группы, осуществляющие тайный сговор, но именно сети широкого или гражданского участия и применение метода сообществ [3. С. 27] наиболее точно отвечает духу сетевой теории, призванной делать политическую систему более открытой, коммуникативной и гибкой, учитывающей ключевую

роль каждого отдельного члена такой сети и важности информации, которой он обладает.

Гуманистическая позиция позволила выявить новые особенности сетевой коммуникации в политической сфере, вернуться к проблемам ценностей, морали, доверия, уважения и т.д.

Важным аспектом принято считать развитие и саморазвитие в процессе вовлечения индивидуума в публичность, когда при преодолении атомизации и отчужденного состояния в нем зреют новые качества, основанные на восприятии социальных связей и осознании своей необходимости.

Таким образом, публичность рассматривается как среда, с одной стороны, конституирующая личность, способную артикулировать свои интересы, участвовать в принятии решений на основе взаимоуважения и консенсуса, осознавать значимость общественного блага, а с другой — вынуждающая политиков брать на себя обязательство и сознавать свою ответственность.

Феномен доверия, упоминаемый выше, становится основным системообразующим фактором, характеризующим субъектную направленность. По мнению многих исследователей, доверие является одним из основных аспектов в оценке эффективности сетевого политического управления. Так, Ф. Фукуяма отмечал, что «благополучие страны, а также ее состязательная способность на фоне других стран определяются одной универсальной культурной характеристикой — присутствием ее обществу уровнем доверия» [16. С. 20—21].

Проблема доверия, в конечном счете, восходит к изменению картины политического управления в целом, когда тем или иным способом осуществляется отход от иерархической парадигмы к кооперативным способам управления. С этим процессом с новой силой встают вопросы о морали в политике, политической этике, новой политической культуре и др.

Доверие в данном случае — лишь один из примеров качественных элементов взаимодействия политических акторов, которая трудно поддается точному научному анализу, тогда как в отдельных случаях такие элементы играют ключевую роль. Попытки же свести их к количественным характеристикам не всегда отражают реальное положение дел. Так, например, для учета фактора доверия было сформулировано определение институционального доверия [18. Р. 281—301; 23. Р. 75—82], которое выражалось количеством последовательных коммуникаций с взаимодовлетворяющими результатами.

Однако можно привести иные примеры, когда, скажем, экономическое сотрудничество, основанное на конкуренции, может быть взаимовыгодным, но при этом не иметь ничего общего с взаимодоверием, как в случае с развернувшимся на наших глазах кризисом отношений Россия — ЕС и Россия — США в 2014—2015 гг.

Все вышесказанное подводит нас к наиболее важной особенности современного сетевого подхода, еще больше увеличивающей его методологический потенциал. Речь идет об учете в этой концепции морального измерения процессов

управления и принятия политических решений, что при выявлении политических проблем приобретает особую важность для нашей страны. Конечно, фактор верований, идей, идентичности, ценностей или доверия трудно поддается учету и измерению, однако лежит в основе логики сетевого взаимодействия. И действительно, приведенные выше факторы, оказывая сильное влияние на отношения государства и общества, позволяют иначе взглянуть на те или иные решения с обеих сторон. Так, например, некоммерческие общественные организации, занимающиеся патриотическим и гражданским воспитанием молодежи, часто отстраняются от политики.

Подобную тенденцию, по нашему мнению, можно связывать с несоответствием моральных установок и работой управляющей системы. В качестве примера также можно упомянуть о неоднократных заявлениях о необходимости создания в России Православной политической партии [29], что может являться результатом невозможности государства своевременно и эффективно реагировать на определенные проблемы, такие как скандал, связанный с инцидентом в храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г. При этом, как показывают последние исследования, попытки преодолеть это несоответствие в рамках существующей партийной системы оказываются малоэффективными или требуют ощутимых ресурсных и временных затрат [6. С. 60—61].

Современной отечественной политологии, опираясь на опыт других стран, предстоит определить как потенциал сетевой концепции, так и ее слабые стороны и незавершенность, чтобы внести свой вклад в теорию и практику данного подхода. В данном случае необходимо взглянуть на концепцию сетевого взаимодействия как на возможность преодоления сложившейся во многих обществах системы «компромисса эгоизмов» [9. С. 74], которая восходит еще к идеи эгоизма у Макиавелли или Гоббса. Сегодня же распространение рыночных ценностей на все сферы общественных отношений лишь усугубляет положение отдельных личностей и групп индивидов и не способно создать благоприятную почву для эффективной и сильной политической системы. Сетевая теория в данном контексте утверждает необходимость осознания того, что через кооперацию могут быть достигнуты блага, недоступные при деятельности отдельных членов общества, направленных лишь на личную выгоду.

Поднятие проблем, которые, с одной стороны, можно отнести к философским, на наш взгляд, видоизменило концепцию политических сетей, в которой изначально преобладали структурно-функционалистские идеи [20].

Возрастание роли междисциплинарного подхода и в определенном смысле слияние гуманитарного и социального знания привели к осмыслению гуманитарного в социальном и наоборот (работа Дюркгейма «Самоубийство» [4], Школа Анналов, изучение повседневности, простого человека и др.). Сетевая теория не стала исключением, и как в системном подходе целое больше, чем просто сумма его частей, в сетевом взаимодействии рождается нечто большее, чем просто связь между людьми. Это и новые формы мышления, познания, сохранения и передачи

информации, и появление новых смыслов существования (стоящих выше насущных материальных потребностей) для активных граждан, моральная ответственность за принятые решения, и в конце концов идеи нового устройства современного и будущего общества.

В силу вышесказанного и специфических особенностей сетевых отношений можно говорить о феномене сетевой культуры как одной из центральных проблем исследуемой концепции, объединяющей всю совокупность как описанных в данной работе, так и множества других аспектов.

Для современного человека термин «сетевая культура», скорее всего, будет означать взаимосвязь индивидуумов в сети Интернет и различные способы деятельности в глобальной паутине. Однако мы рассматриваем сетевую культуру в более широком смысле, как культуру социума с сетевой логикой управления и структуры (соуправление), которая может включать в себя и интернет-коммуникацию.

На наш взгляд, выделить рассматриваемый вид культуры позволяет его непохожесть на преобладающую практически во всех сферах общественной деятельности культуру рыночных отношений. В первую очередь, в отличие от рыночного «мой собственный интерес», как одну из важнейших сетеобразующих характеристик, следует выделить общий кооперативный интерес. Такой интерес формирует на основе согласованных всеми участниками правил коммуникации структуру договоренностей, которая в процессе деятельности сети поддерживается механизмом консенсуса. Данные характеристики лежат в основе сетевой этики, которая в свою очередь рассматривается в единстве с публичной политикой в силу схожести функций по установлению в обществе социальной справедливости, организации правильного целеполагания и предупреждению произвола и деструктивных латентных процессов. Понятия толерантности и плюрализма также крепко связывают сети и публичную сферу как единственную сферу позитивного развития для сетей.

Благодаря работам как зарубежных, так и отечественных ученых (Л.В. Сморунов [12], Н.В. Панкевич [10] Колин Мерсер [26. Р. 31—45]) складывается более или менее целостное представление о сетевой культуре. В ее основу были положены проблемы доверия, репутации, взаимозависимости и взаимодействия. Эти аспекты ярко проявляются в процессе самоорганизации (столь свойственной сетевой форме взаимодействия), базирующейся на автономности, самоуправлении, общем интересе и ценностях.

Направленность на индивидуума в сетевых исследованиях зачастую отражает идеологическое основание сетевой деятельности, когда главным мотивационным механизмом является вдохновенность человека миссией или целью определенной сети. Такая вера в правильность выполняемой работы может стать основным элементом идентификации и самоидентификации при включении в сеть новых членов. Такой вид мотивации может считаться наиболее эффективным, так как создает благоприятный фон для взаимодоверия и сотрудничества.

В данном ключе можно также упомянуть «проблемность» как базисный элемент в формировании и деятельности сети. Так, многие сети ЕС, как инициированные как Еврокомиссией, так и другими институтами или группами лиц, например, NispaCee (Сеть институтов и школ публичного администрирования в Центральной и Восточной Европе) [28], начинали свою работу для решения какой-либо определенной проблемы, и лишь затем происходила диверсификация их деятельности. Важность этого аспекта можно уловить, вспомнив, скажем, идеи Виктора Франкла о направленности человека на что-то или кого-то, через которую проявляется истинная человечность, развивается личность и преодолевается экзистенциальная фрустрация, а также его мысль о недостаточности стремления лишь к гомеостатическому равновесию [15]. Экстраполировав это на уровень сети как совокупности человеческих направленностей, мы получим живую, целенаправленную структуру, способную производить продукт, который не мог бы произвести каждый ее член по отдельности. Государство, в основе которого лежало бы управление и принятие решений через такие сети, будет, на наш взгляд, обладать несоизмеримо большим потенциалом роста и творческой силой.

Особый интерес для нас представляет рассмотрение данной проблематики в контексте современной публичной политики РФ, с одной стороны, и с учетом особенностей отечественной политической науки и философии, с другой.

Во многом описанные выше проблемы характерны и для нашей страны. Это связано, во-первых, с либерально-демократическим устройством нашей политической системы, во-вторых, с трансляцией определенных типов поведения граждан в силу всепроникающей глобализации, и, в-третьих, с растущим уровнем комплексности/сложности.

Эти три позиции во многом формируют проблемное поле системы государственного управления и принятия политических решений, создают наиболее уязвимые точки и очаги дестабилизации.

С другой стороны, помимо общих черт современная российская политическая действительность имеет ряд отличий от стран, где в наибольшей степени применяются и изучаются политические сети (ЕС, США, Англия, Япония, Австралия и др.). С одной стороны, отличия могут иметь структурный или институциональный характер, например, в ЕС политические сети являются элементом наднационального управления и обладают своей спецификой. С другой стороны, различия вытекают из уникальности политических культур и традиций разных стран, и в данном случае идеи развивать сети снизу-вверх, в некоторых странах могут столкнуться с привычкой населения к осуществлению политики сверху-вниз и слабой активностью масс, тогда как, например, в США в высокой степени развиты традиции самоуправления. Во многом проблему неоднородности развития политических сетей в мире можно классифицировать по принципу готовности к данной форме коммуникации.

Мы попытались сформулировать три этапа готовности политической системы к развитию политических сетей. 1 — непонимание руководством необходимости

сетевого политического сознания; 2 — осознание необходимости объединения разрозненных политических явлений и акторов путем построения политических сетей, но сознательное/инерционное бездействие, противодействие или затягивание процесса развития сетевых структур; 3 — понимание необходимости сотрудничества с обществом путем построения политических сетей, активное участие в этом процессе, поддержка научных исследований в этом направлении, инициатив снизу, ресурсное и иное обеспечение созданных или создающихся политических сетей. При рассмотрении двух последних десятилетий можно говорить о политической системе России как о находящейся на втором этапе, хотя в некоторых областях можно отметить рост активности управленческого аппарата в рамках изучаемого поля.

Если говорить о готовности некоммерческих и бизнес-ассоциаций к участию в построении политических сетей, то их активность несоизмеримо выше подобной в политике, что связано с ростом индивидуальной активности, резкой необходимостью приспосабливаться к меняющейся действительности без особой помощи государства после распада СССР и другими факторами.

В данном контексте хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, восприятие концепции политических сетей как унифицированной области знания с возможностью ее применения в нашей стране без каких-либо изменений и адаптации является ошибочным, затрудняющим приращение нового знания и решение существующих проблем нашего общества. Зачастую при применении методологии теории политических сетей в России мы сталкиваемся с целым рядом серьезных сложностей. Во многом это можно связать с особенностями отечественной политической школы, которая за редким исключением предполагает наличие образовательных программ с изучением булевой алгебры, фрактального анализа, компьютерного сетевого моделирования и др. Важно также учитывать степень оформленности политических сетей в публичной политике РФ, готовность наших властей выстраивать сетевые взаимоотношения на равных, с одной стороны, и развитости институтов гражданского общества, с другой. Это приводит к выводам о необходимости осуществления фильтрации информационного массива теории политических сетей и выделения определения, типологий и методов, наиболее подходящие для нашей страны.

По мнению О.В. Костюченко, «российская политико-правовая наука существенно отстала в теоретическом осмыслении целого комплекса явлений, к числу которых, несомненно, следует отнести новый вид общественных отношений, характеризующийся сетевыми свойствами; отсутствие четко выраженной социальной иерархии; субъективированную мотивированность и количественную нестабильность субъектов (участников) данных отношений» [8. С. 4].

Однако это не должно вводить в заблуждение, будто российский политолог вовсе не может использовать сетевую концепцию для достижения своих целей. Стоит взглянуть на проблемы, затронутые в данной работе, которые, несомненно, находятся на границе политической науки и философии, и мы поймем, что осо-

бенность отечественной политологии, которая порой столь не похожа на западную, в данном случае может выполнять свою функцию никак не хуже.

Склонность наших ученых к умозрительному восприятию, к учету нематериальных ценностей, междисциплинарному подходу может позволить сформировать сегмент теории политических сетей, основанный на особенностях нашей политической системы. Это подтверждается повышением интереса к теории политических сетей со стороны российских ученых, в том числе студентов и аспирантов (Г.В. Косов [7. С. 64—69], Е.В. Саворская [11. С. 27—48], А.В. Соколов [14. С. 152—157]), ростом числа публикаций, регулярным проведением круглых столов и конференций [31], а также использованием методов сетевого анализа в научно-исследовательских работах (Управляемость и конкурентоспособность государства в условиях неопределенности: сравнительный анализ стран БРИКС (2014—2016) [30]; Методология системного анализа практики применения инструментов «жесткой» и «мягкой» силы во внешнеполитических целях (2014—2015) [32]).

Все это привело к расширению спектра проблем, охватываемых сетевым подходом, который теперь активно используется в предвыборных компаниях, в миграционной политике, в оценке протестных настроений, в анализе процесса принятия решений в России, для решения экологических проблем и т.д.

В заключение хотелось бы, опираясь на все сказанное выше, обратить особое внимание на некоторые аспекты, наиболее важные сегодня для Российской политической теории и практики.

Во-первых, это смена фокуса научного интереса и поиска в рамках концепции политических сетей, в результате которого в центре внимания оказываются проблемы ценностей, культуры, взаимоуважения и доверия, что, с одной стороны, связано с невозможностью отражения всех особенностей сегодняшнего политического процесса математическими или другими моделями, требующими точных данных и индексов, а с другой, что взаимопонимание, взаимоуважение, доверие и другие аспекты человеческих отношений все чаще видится как единственный путь в вопросах преодоления болезненных кризисов глобального масштаба, о чем 05.02.15 в своей последней встрече со студентами и аспирантами факультета гуманитарных и социальных наук РУДН говорил известный канадский ученый Петр Дёткевич. В связи с этим перед российскими политологами стоит задача выработать новые методы исследования нематериальных феноменов в функционировании политических сетей.

Во-вторых, это основные сферы применения и развития концепции политических сетей в России. Это электоральные исследования, исследования в области взаимоотношения власти с гражданским обществом и акторами экономики, процесс принятия политических решений и имплементации политики. Однако наиболее актуальная на наш взгляд область — это развитие Евразийского экономического союза и евразийской интеграции в целом. Здесь следует сосредоточиться в первую очередь на сравнительных исследованиях, сопоставляя Евразийский союз и ЕС как наднациональное образование, активно использующее

и изучающее политические сети, определить сходства и различия этих игроков, а также оценить успешность сетевой политики ЕС, для чего несомненно требуется организация серьезной научной работы.

И в-третьих, — это необходимость фильтрации и адаптации концепции политических сетей (определений, типологий, методов) и формирование российского сегмента данной концепции, без чего, на наш взгляд, использование ее инструментария в отечественной политической теории и практике будет затруднительным и неэффективным.

Актуальность и значение концепции политических сетей в условиях перемен, произошедших в 2014 г. на постсоветском пространстве и в мире, будет лишь расти. Это потребует от политических, экономических и научных сообществ ответственных и продуманных шагов. Теория политических сетей, обладая богатой теоретической базой по работе наднациональных институтов в других странах, результатами сравнительных исследований и практическими результатами, может помочь нам, опираясь на этот опыт, избежать, с одной стороны, ошибок прошлого, а с другой — создать жизнеспособную систему равноправного сотрудничества с множеством каналов обмена ресурсами, информацией, крепкой культурной основой и гибкой системой принятия решений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бурдые П. Социология социального пространства. М., 2007.
- [2] Гараедаги Д. Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. Минск: «Гревцов Букс», 2011.
- [3] Громогласова Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском союзе. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
- [4] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994.
- [5] Жуков Д.А. Роль сетевого взаимодействия политических акторов в процессе формирования публичной политики. СПб.: Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. № 77.
- [6] Иванов В.Г. Агентное моделирование эволюции партийной системы РФ на основе распределений Парето и Хотеллинга. Ч. 1 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2014. № 4.
- [7] Косов Г.В., Потапов В.А. Политические сети: специфика современной архитектоники // Власть. 2013. № 10.
- [8] Костюченко О.В. Политические сети в государственном управлении: Институционально-правовой анализ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
- [9] Нижников С.А. Мораль и политика в контексте духовных и интеллектуальных традиций. М.: ИНФРА-М, 2014.
- [10] Панкевич Н.В. Политическая стратегия российской урбанизации: от мировых городов к национальной сетевой платформе // Полис. Политические исследования. 2013. № 1.
- [11] Саворская Е.В. Политические сети как объект теоретического анализа проблем глобального управления // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 3.

- [12] *Сморгунов Л.В.* Сетевые политические партии // *Полис. Политические исследования*. 2014. № 2.
- [13] *Сморгунов Л.В.* Сетевой подход к политике и управлению // *Полис*. 2001. № 3.
- [14] *Соколов А.В.* Особенность реализации политического участия в сети интернет // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 2.
- [15] *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- [16] *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
- [17] *Штраус Л.* Введение в политическую философию. М.: Логос, Праксис, 2000.
- [18] *Bachmann R., Inkpen A.C.* Understanding Institutional-based Trust Building Processes in Inter-organizational Relationships // *Organization Studies*. 2011. 32 (2).
- [19] *Easton D.* System Analysis of Political Life. New York: John Wiley and Sons, 1965.
- [20] *Obradovic D.* A Taxonomy of Logical Network Analysis Techniques. Bhargavan. Gunter, 2000.
- [21] *Governance Networks in Public Administration and Public Policy / Ed. by C. Koliba, A. Zia.* Boca Raton, London, New York: CRC Press, 2011.
- [22] *Henry A.* Ideology, Power and Structures of Policy Networks // *Policy Studies Journal*. 2011. Vol. 39. № 3.
- [23] *Hurley R.F., Gillespie N., Ferrin D.F. & Dietz G.* Designing Trustworthy organizations // *Sloan Management Review*. 2013. 54(4).
- [24] *Kenis P., Schneider V.* Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox // *Policy Network: Empirical Evidence and Theoretical Considerations / B. Marin, R. Mayntz (eds.)*. Frankfurt a/M: Campus Verlag, 1991.
- [25] *Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y.* Comparing Policy Networks. Labor Politics in the US, Germany and Japan. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1996.
- [26] *Mercer C.* Culturelinks: Cultural Networks and Cultural Policy in the Digital Age. Networks: The Evolving Aspects of Culture in the 21st Century. — Institute for International Relations Culturelink Network Zagreb, 2011.
- [27] *Жан-Поль Паломеро.* Выступление на Security Jam 2014. URL: <http://bronislavmazursecurityanalysis.com/2014/12/28/security-jam-2014-series-%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE-%D1%81-%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B5-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D1%8B%D1%85-%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%BD>.
- [28] *NispaСее* (Сеть институтов и школ публичного администрирования в Центральной и Восточной Европе). URL: www.nispa.sk.
- [29] Инициатива создания Православной политической партии. URL: <http://pravoslav-pol.livejournal.com/2030.html>.
- [30] Сайт РГНФ. URL: http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous~&fedcols=1&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%203UV0m00JbzWo0E011A2aLb00~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm.
- [31] Сетевые ресурсы и практики в публичной политике. Всероссийская конференция молодых политологов. Краснодар 2012 г.; X Всероссийский семинар ИК РАПН по сравнительной политологии «Сетевой анализ публичной политики: методология и тематика сравнительных исследований», Санкт-Петербург 22—24 июня 2012г.; The international conference ‘Networks in the Global World. Bridging Theory and Method: American, European, and Russian Studies’ St. Petersburg State University on June 27—29 2014. URL: <http://www.rapn.ru/in.php?d=4845&gr=69>; Международный семинар «Network Theory and Methods: Combining Structure, Content and Meanings», Амстердам, 31 августа — 1 сентября 2015 г.

- [32] Сайт МГУ. URL: <http://istina.msu.ru/projects/7058074>.
- [33] Report of the Working Group 'Networking people for a good governance in Europe' Working Group 4b. Preparatory work for the white paper. European commission. 2002. URL: http://www.pedz.uni-mannheim.de/daten/edz-k/gS/02/preparatory_work_en.pdf.

THE CONCEPT OF POLICY NETWORKS: THE TRANSITION TO A STUDY OF QUALITATIVE CHARACTERISTICS AND ITS VALUE FOR POLITICAL THEORY AND PRACTICE IN RUSSIA

V.A. Osipov

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article analyses the most relevant aspects of the policy networks concept. On the example of a number of issues, the change in focus of scientific interest in this approach found out. In that case, we examine the heuristic potential and applicability of this theory in the Russian political science and political practice. In addition, the author names the most important Russian specialists in policy networks theory and reviews some of their works that include method of policy networks analysis.

Key words: political network, public policy, stakeholder, political decision-making, network culture, networks of broad participation, network analysis of politics.

REFERENCES

- [1] Burd'e P. Sociologija social'nogo prostranstva. M., 2007.
- [2] Garaedagi D. Sistemnoe myshlenie. Kak upravljat' haosom i slozhnymi processami. Minsk: «Grevcov Buks», 2011.
- [3] Gromoglasova E.S. Teorija i praktika političeskogo upravlenija v Evropejskom sojuze. M.: IMJeMO RAN, 2009.
- [4] Djurkgejm Je. Samoubijstvo: Sociologičeskij jetjud / Per, s fr. s sokr.; Pod red. V.A. Bazarova. M.: Mysl', 1994.
- [5] Zhukov D.A. Rol' setevogo vzaimodejstvija političeskikh aktorov v processe formirovanija publichnoj politiki. Sankt-Peterburg: Izvestija Rossijskogo Gosudarstvennogo Pedagogičeskogo Universiteta Im. A.I. Gercena. 2008. № 77.
- [6] Ivanov V.G. Agentnoe modelirovanie jevoljucii partijnoj sistemy RF na osnove raspredelenij Pareto i Hotellinga. Čast' 1 // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija. 2014. № 4.
- [7] Kosov G.V., Potapov V.A. Političeskie seti: specifika sovremennoj arhitektoniki // Vlast'. № 10. M., 2013.
- [8] Kostjučenko O.V. Političeskie seti v gosudarstvennom upravlenii: Institucional'no-pravovoj analiz: Avtoreferat dissertacii na soiskanie učennoj stepeni kandidata juridičeskikh nauk. Rostov-na-Donu, 2009.

- [9] Nizhnikov S.A. *Moral' i politika v kontekste duhovnyh i intellektual'nyh tradicij*. M.: INFRA-M, 2014.
- [10] Pankevich N. V *Politicheskaja strategija rossijskoj urbanizacii: ot mirovyh gorodv k nacional'noj setvoj platforme* // Polis. Politicheskie issledovanija. 2013 № 1.
- [11] Savorskaja E.V. *Politicheskie seti kak ob#ekt teoreticheskogo analiza problem global'nogo upravlenija* // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika. 2013. № 3.
- [12] Smorgunov L.V. *Setevye politicheskie partii* // Polis. Politicheskie issledovanijaju. 2014.
- [13] Smorgunov L.V. *Setevoj podhod k politike i upravleniju* // Polis. 2001. № 3.
- [14] Sokolov A.V. *Osobennost' realizacii politicheskogo uchastija v seti internet* // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2.
- [15] Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla*. M.: Progress, 1990.
- [16] Fukujama F. *Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k процветаниju*: Per. s angl. M.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
- [17] Shtraus L. *Vvedenie v politicheskiju filosofiju*. M.: Logos, Praksis, 2000.
- [18] Bachmann R., Inkpen A.C. *Understanding Institutional-based Trust Building Processes in Inter-organizational Relationships*. *Organization Studies* 32 (2). 2011.
- [19] David Easton. *System Analysis of political life*. New York: John Wiley and Sons., 1965.
- [20] Davor Obradovic. *A tazonomy of logical network analisis tecghiques* — Bhargavan. Gunter 2000.
- [21] *Governance Networks in Public Administration and Public Policy* / Ed. by C. Koliba, A. Zia. Boca Raton, London, New York: CRC Press, 2011.
- [22] Henry A. *Ideology, Power, and Structures of Policy Networks* // *Policy Studies Journal*. 2011. Vol. 39. № 3.
- [23] Hurley R.F., Gillespie N., Ferrin D.F. & Dietz G. *Designing Trustworthy organizations*. *Sloan Management Review* 54(4), 2013.
- [24] Kenis P., Schneider V. *Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox* // *Policy Network: Empirical Evidence and Theoretical Considerations* / B. Marin, R. Mayntz (eds.). Frankfurt a/M: Campus Verlag, 1991.
- [25] Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y. *Comparing Policy Networks*. *Labor Politics in the US, Germany and Japan*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1996.
- [26] Mercer Colin. *Culturelinks: cultural networks and cultural policy in the digital age*. *Networks: The Evolving Aspects of Culture in the 21st Century*. Institute for International Relations Culturelink Network Zagreb, 2011.
- [27] Zhan-Pol' Palomero. *Vystuplenie na Security Jam 2014*. URL: <http://brislavmazuresecurityanalysis.com/2014/12/28/security-jam-2014-series-%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE-%D1%81-%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B5-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D1%8B%D1%85-%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%BD>.
- [28] NispaCee (Set' institutov i shkol publicnogo administrirovanija v Central'noj i Vostochnoj Evrope). URL: www.nispa.sk.
- [29] *Iniciativa sozdaniya Pravoslavnoj politicheskoy partii*. URL: <http://pravoslav-pol.livejournal.com/2030.html>.
- [30] Sajt RGNF. URL: http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous~&fedcols=1&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%203UV0m00JbzWo0E011A2aLb00~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm.
- [31] *Setevye resursy i praktiki v publichnoj politike*. Vserossijskaja konferencija molodyh politologov. Krasnodar 2012 g.; H Vserossijskij seminar IK RAPN po sravnitel'noj politologii «Setevoj analiz publichnoj politiki: metodologija i tematika sravnitel'nyh issledovanij», Sankt-Peterburg 22—24 ijunja 2012g.; The international conference 'Networks in the Global World. Bridging

Theory and Method: American, European, and Russian Studies' St. Petersburg State University on June 27—29 2014. URL: <http://www.rapn.ru/in.php?d=4845&gr=69>; Mezhdunarodnyj seminar «Network Theory and Methods: Combining Structure, Content and Meanings», Amsterdam, 31 avgusta — 1 sentjabrja 2015 g.

[32] Sajt MGU. URL: <http://istina.msu.ru/projects/7058074>.

[33] Report of the Working Group 'Networking people for a good governance in Europe' Working Group 4b. Preparatory work for the white paper. European commission. 2002. http://www.pedz.uni-mannheim.de/daten/edz-k/gS/02/preparatory_work_en.pdf.